

ДЕНЕЖНО-ВЕЩЕВЫЕ КЛАДЫ VIII–XIII ВВ. В БАССЕЙНЕ Р. ЧЕПЦЫ

В статье приводятся данные об известных к настоящему времени средневековых кладках бассейна р. Чепцы. Обращение к проблеме, несмотря на богатую историю ее изучения, стало актуальным в свете подготовки комплексного исследования кладов Солдырского I городища Иднакар и отсутствия подобной обобщающей работы. Справочная информация состоит из названия кладов (в том числе их вариации), датировки, описания обстоятельств обнаружения, характеристики содержания, источника публикации. Предложено несколько вариантов типологии выявленных кладов. В соответствии с составом они подразделяются на монетные, кладки восточных серебряных сосудов, смешанные. Хронологически выделяются ранние (конца VIII–IX вв.) и более поздние кладки (X–XIII вв.) полоумско-чепецкого времени. По обстоятельствам обнаружения выделяются кладки, найденные на площадках средневековых поселений (7 кладов на городищах Иднакар, Гурьякар, Дондыкар), а также за их пределами (14 денежно-вещевых кладов восточного серебра VIII–XII вв.). Кроме того, в ареале распространения полоумско-чепецких древностей отмечено 51 местонахождение отдельных предметов, близких по своему характеру к кладкам.

Ключевые слова: Средневековье, бассейн р. Чепцы, кладки, местонахождения отдельных предметов, монеты, восточные сосуды, гривны.

Средневековые кладки бассейна р. Чепцы неоднократно становились предметом изучения исследователей различных направлений – археологического, нумизматического, искусствоведческого. Наиболее известны работы А. А. Спицина, А. Маркова, В. П. Даркевича, В. Л. Янина, С. А. Яниной, А. В. Фомина, Н. В. Федоровой, А. Г. Иванова, Т. И. Останиной. Авторами затрагивались отдельные аспекты проблемы, такие как: введение в научный оборот новых источников, детальное описание кладов, их определение, картографирование, анализ путей поступления кладов, выступающих индикатором этнокультурных и экономических связей древнего населения, и пр. [Марков, 1910; Иванов, 1997, 2001; Федорова, 1990, 1991; Даркевич, 1976; Спицин, 1893, 1895; Янин, 1956; Янина, 1962; Фомин, 1982; Останина, 2011, 2015].

Возвращение к вопросу чепецких кладов обусловлено несколькими причинами. В настоящее

время в Удмуртском институте истории, языка и литературы УдмФИЦ УрО РАН ведется работа по подготовке коллективной монографии, посвященной детальному исследованию кладов, найденных на площадке Солдырского I городища Иднакар. Комплексный подход к изучению иднакарских кладов требует более глубокого анализа подобного рода находок, отмеченных на карте распространения полоумско-чепецкой историко-культурной общности в целом. Большая часть из них, безусловно, в той или иной степени опубликована, но на сегодняшний день отсутствует обобщающая работа, которая бы максимально охватывала все известные на данный момент кладки исследуемого ареала.

На территории среднего течения р. Чепцы, в том числе в верховьях правых и левых ее притоков, за пределами средневековых поселений зафиксировано 11 кладов восточного серебра VIII–XII вв. – Богдановский, Глазовский, Донды-

карский, Карасевский, Лесагуртский, Омутницкий, Седьярский, Уканский, Утемильский, Чуринский, Ягошурский клады. Еще 3 клада с восточным серебром этого же хронологического периода локализованы в непосредственной близости чепецкого бассейна – в верховьях рр. Вятки и Камы (Вятский, Рябиновский, Турушевский клады), и имеют важное значение для реконструкции средневековых контактов чепецкого населения. Отдельную группу составляют *клады, обнаруженные на площадках чепецких городищ IX–XIII вв.*, включающие как изделия местных ювелиров, так предметы импорта. Среди них – 5 кладов (1 не сохранился), найденных на Солдырском I городище Иднакар, клад Гординского I городища Гурьякар. Сюда же можно отнести и клады, найденные в окрестностях городища Дондыкар (Дондыкарский клад, Дондыкарские находки украшений). Значительный пласт находок, косвенно относящихся к категории кладов, составляют *местонахождения отдельных предметов* из круга полемско-чепецких древностей, включающих, как правило, находки серебряных шейных гривен, других украшений, и восточных монет.

Состав чепецких кладов позволяет выделить несколько условных типов: *монетные клады, клады восточных серебряных сосудов, смешанные*, в составе которых нередко встречаются и предметы «производственного» характера (металлические слитки, пластины, и их обрезки). В виду разнообразия критериев оценки чепецких кладов, их неповторимости по содержанию, автором приводятся краткие данные обо всех известных на сегодняшний день кладах в ареале распространения полемско-чепецкой культуры. Описание кладов дается в хронологической последовательности относительно их датировки.

К периоду конца VIII–IX вв. относится всего 8 кладов, зафиксированных в бассейне р. Чепцы и примыкающих к нему территорий Верховий р. Вятки. Среди них присутствуют монетные клады (Глазовский, Вятский), и монетно-вещевые, в состав которых, кроме нумизматических образцов, входили ювелирные изделия и произведения восточной торговли (Лесагуртский, Омутницкий, Ягошурский, Седьярский, Турушевский, Чуринский).

Глазовский клад конца VIII в. был обнаружен в 1850 г. в 1 версте от г. Глазова (левый берег р. Чепца). Клад состоял из 80 серебряных дирхемов. Большая часть монет поступила от ученика гимназии Максимовича в Вятский городской му-

зей, откуда позднее они были утеряны (украдены?). Из трех сохранившихся – 1 омейядский дирхем халифа Хишам-Ибн Абд-аль-Малика 121 (739) г., чеканенный в Васите; два аббасидских дирхема халифа аль-Махди – 164 (780–781) г., чеканенный в Мухамедане, и 168 (684) г, чеканенный в Кермане [Иванов, 1997, с. 111; Иванов и др., 2004, с. 188].

Вятский (Кировский) клад VIII–IX вв. найден в 1889 г. при рытье фундамента под дом на территории современного г. Киров (бывш. г. Вятка) (левый берег р. Вятка). Монетный клад содержал 6 дирхемов. 3 замаядских, чеканенных в Дамаске в 83 (702) г., в Васите в 89 (707) г., и там же в 94 (712) г.; 3 аббасидских, чеканенные в Мухаличидине в 149 (766) г. и в 195 (810) г., и 1 тахиридский дирхем, чеканенный в Самарканде в 220 (835) г. Монеты были переданы И. И. Толстым В. Г. Тизенгаузену [Талицкая, 1952, с. 32].

Ягошурский (Кестымский) клад середины IX в. найден в 1867 г. крестьянином Т. Лекомцевым недалеко от д. Ягошур при распашке поля (верховья левого притока р. Юнда, левого притока р. Чепца). Серебряный слиток весом в 18 золотников и 1500 редких куфических монет были помещены в серебряный кувшин с узким грушевидным туловом, узким горлышком со сливом, низким кольцевым поддоном, с ручкой, оформленной внизу в виде трехлепестковой пальметки. Сосуд был изготовлен в восточных районах Средней Азии (предположительно в Фергане) в VIII в. Монетный состав клада изучен В. Г. Тезингаузен, В. Л. Яниным, А. В. Фоминым. Младшая монета – тахиридский дирхем 228 г.х. (843/844 г.). Старшие – сасанидские драхмы Хомизда IV 587 г. и VIII в. Хосрова II 619 г. Приобретен Императорской Археологической комиссией. Кувшин, слиток, часть монет переданы в Эрмитаж, 60 монет – в Азиатский музей, 309 монет – в Вятский музей, 167 стертых отправлены на переплавку. Клад принадлежит к крупнейшим кладам куфических монет в Восточной Европе [Иванов, 1997, с. 111; Фомин, 1988; Янин, 1956; Даркевич, 1976; Иванов и др., 2004, с. 133–134].

Лесагуртский (Лесогуртский) клад середины IX в. был обнаружен в 1961 г. во время сенокоса на лугу у реки, в 1,5 км к СВ от д. Варни учащимися Дебесской средней школы Н. Лекомцевым и П. Трапезниковым. Клад включает 139 обломков и целых серебряных восточных монет VI–IX вв. и вещи: 34 металлические пластины, 2 слитка, «нож», изделия из серебра (обломки

гривен глазовского типа и шкатулки, которая не сохранилась). Древнейшая монета клада – сасанидская драхма Хормизда IV 590 г., младшая – аббасидский дирхем 227 г (841/842 г.). По воспоминаниям школьников клад содержал также серебряную шкатулку, которая была сломана и не сохранилась. На ней был изображен разъяренный лев и стреляющий в него лучник. Обстоятельства обнаружения клада, определение монет, его описание, анализ элементного состава металлических составляющих детально рассмотрены в работе Т. И. Останиной [Останина, 2015; Иванов, 1997, с. 111; Кондратьева, 1964, с. 233; Кропоткин, 1971 г.].

Омутницкий клад середины IX в. был найден в 2013 г. в окрестностях д. Омутница (р. Омутница, левый приток р. Чепца) разведывательной экспедицией музея-заповедника УР «Иднакар» под руководством А. Н. Кириллова. Он состоял из целых арабских монет, резан и фрагментов неопределенного бронзового предмета, предположительно, металлического сосуда. Клад включает в себя 47 серебряных восточных монет и является собранием аббасидских дирхемов и их фрагментов с крайними датами 777–882 гг. н.э. Принят в фонды БУК УР ИКМЗ УР «Иднакар». По составу монет и датировке он близок к Лесагуртскому кладу. Кроме того, вблизи этой же деревни ранее обнаруживались так называемые *Омутницкие находки гривен и восточных монет*. В 1883 г. на поле была выпажана гривна глазовского типа в 3-х обломках. В 1903 г. на поле той же деревни найдены 2 дирхема: один аббасидский 804 г, чеканенный в г. Мадинат ас-Саламе, другой 880 г. (Эндерабе). В 1913 г. при вспашке поля найдены еще 2 дирхема: тахиридский и аббасидский 201 г.х. Возможно, указанные находки являлись частью клада, обнаруженного спустя столетие, или были обнаружены на месте археологических памятников – Омутницкого могильника, или не известного до 2013 г. Омутницкого селища [Беговатов, Кириллов, 2015, с. 57–59; Русских, Вершинин, 2018, с. 36–39].

Лесагуртский, Ягошурский и Омутницкий клады, схожие по датировке (40-е гг. IX в.) и монетному составу, принадлежат к группе кладов начала второго периода обращения куфических монет в Восточной Европе.

Среди кладов изделий восточной торевтики, кроме кувшина из Ягошурского клада, к периоду VIII–IX вв. относятся Турушевский, Седьярский и Чурирский клад серебряных сосудов.

Наиболее ранний – **Турушевский клад VII–VIII вв.** Он был найден у д. Турушевы, входившей ранее в состав Глазовского уезда Вятской губернии (верховье р. Камы). В 1927 г. – Серебряное ведерко, наполненное блюдами, шейными гривнами и светильниками. В 1929 г. – позолоченные серебряные изделия. Самое древнее изделие иранских ювелиров – блюдо с изображением сцен охоты иранского царя Шапура II, примерно 320 г. н.э. Обернувшийся назад всадник стреляет в поднявшегося на задние лапы льва. В нижней части блюда – царская добыча в виде пораженного стрелой зверя под копытами коня. Кроме персидской посуды в кладе находилось византийское и греческое серебро. Византийское блюдо VII в. изображает темный крест в обрамлении плюща. В кладе были среднеазиатские светильники VIII в., на рукояти одного из которых выгравирована свернувшаяся в клубок пантера – атрибут бога Диониса. На дне одного из сосудов изображен слон, изображения на других представляют собой картины ранних доисламских земледельческих обрядов. На светильниках – изображения коня, оленя, верблюда, гранатового дерева. Одно из блюд клада – сюжет охоты на газелей царевича Баграма Тура – сасанидского царя Варахрана V (421–439 гг.). Позади него сидит рабыня Азаде. Сюжет охоты относится к домусульманской эпической традиции. Находки переданы в Эрмитаж [Галицкая, 1952, с. 47; Мацулевич, 1940, с. 139].

Седьярский клад VIII–IX вв. найден в 1884 г. близ поч. Седьярского (д. Седьяр, правый берег р. Чепца). В его состав входил кувшин. На ручке имеется тюркская руническая надпись VIII–IX вв. Кувшин был поврежден сохой. Дно и ручка отломлены. По В. П. Даркевичу сосуд изготовлен в восточных районах Средней Азии в VIII в., по И. Л. Кызласову – предположительно в Восточной Европе в VIII–IX вв. На ручке вырезана тюркская руническая надпись VIII–IX вв. Прочтение П. М. Мелиоранским: «За младшую дочь Герюнчу, невесту в подарок». И. Л. Кызласовым надпись отнесена к кубанскому письму. Следует отметить, что позднее, в 1901 и 1905 гг. в полях этого же починка фиксировались *Седьярские находки гривен* глазовского типа [Галицкая, 1952, с. 44; Иванов и др., 2004, с. 133].

Два восточных блюда были обнаружены в составе **Чуринского (Нижнечуринского, Извильского) клада VIII–IX вв.** Он найден в 1887 г.

крестьянином Т. Т. Короваевым при корчевке пней на нови недалеко от поч. Извильского (д. Чура (Извиль) и Извильского городища – правый берег р. Убыти, левого притока р. Чепца). Два больших серебряных с позолотой блюда. Первое – с изображением фазана с парадным шарфом в клюве в центральном медальоне, изготовлено в сасанидском Иране в первой половине VII в. На внешней стороне – среднеперсидская надпись «Хосров». Второе имеет в центральном медальоне, окруженном богатым орнаментом из вьющейся виноградной лозы, изображение обнаженной богини с оленем. Изготовлено в восточных районах Ирана или Средней Азии в VIII – начале IX вв. Позднее, в 1898 и 1901 гг., близ этой же деревни были найдены 4 обломка серебряных гривен глазовского типа (*Извильские находки гривен*) [Талицкая, 1952, с. 36; Иванов и др., 2004, с. 190, 198].

А. Г. Иванов, анализируя пути поступления восточных монет в Прикамье в VIII–IX вв., отмечает отсутствие следов активного функционирования Волжского пути в данный период и напротив – господство сухопутного караванного пути через западноказахстанские и южноприуральские степи с выходом на реки: Белая, Уфа, Сылва и Кама. Чепецкие клады с восточным серебром, которые датированы этим временем, в целом вписываются в динамику поступления данного импорта в Прикамье, и свидетельствуют о включении этого района в непосредственные торгово-экономические связи со странами Востока. По-видимому, это явилось результатом не только сложения стабильного этнокультурного образования в Чепецком крае, но и того, что оно стало одним из объединений прикамских племен, оказавшихся наиболее доступными для налаживания торгово-обменных связей после оттока населения из бассейна р. Сылвы и южных районов Верхнего Прикамья. Локализация кладов в основном в левобережье юго-восточной части бассейна р. Чепцы отражает, по-видимому, основной торговый маршрут выхода на Чепцу со стороны Камы [Иванов, 1997, с. 110–113].

В X в. продолжался ввоз в Восточную Европу серебряных восточных монет, в общем потоке которых преобладали саманидские дирхемы. В указанный период бассейн р. Чепцы являлся, по-видимому, одним из районов Прикамья, тесно связанных с Волжской Булгарией, что хорошо прослеживается в археологических материалах. Изделия южного импорта поступали к чепецкому

населению в основном также при посредничестве болгарских купцов и через территорию Булгарского государства, зачастую дополняясь товарами собственно болгарского производства. В связи с изучением доставки восточного серебра непосредственно к чепецкому населению А. Г. Иванов отмечает значимость двух кладов, обнаруженных не собственно на р. Чепце, а на путях сообщения при их входе к Чепецкому бассейну – Богдановский и Рябиновский клады [Иванов, 1997, с. 128–129].

Богдановский клад начала X в. найден в 1885 г. на древнем пути, идущем от среднего течения р. Камы вдоль рек Сива и Шаркан, пересекающем р. Иту (здесь и обнаружен клад), и далее выходящем к верхнему течению р. Чепцы. Клад был обнаружен крестьянином С. А. Загребиним недалеко от д. Богданово и содержал серебряные куфические монеты и обломок серебряной шейной гривны (5 золотников, 90 долей). Почти все монеты – 407 ед. – прекрасно сохранились. Абсолютное их большинство – сасанидские дирхемы. Наиболее древняя монета клада относится к 283 г. (896/897), а новейшая к 307 г. (919/920). Также имеются сведения, что в 1896 г. в местности обнаружения клада найдена еще одна монета – саманидский дирхем 930 г. В начале 1888 г. Монеты и обломок гривны доставлены в Императорскую архивную комиссию. Обломок гривны отправлен на переплавку [Иванов, 1997, с. 128; Талицкая, 1952, с. 46].

Рябиновский клад X в. был найден в 1883 г. крестьянином Обуховым при распашке поля в деревне Рябиновская на р. Лумпун (бассейн р. Кильмезь, лев. приток р. Вятка). Наряду с 11 дирхемами 950–978 гг. (7 целых, 4 обломка, клад содержал серебряную гривну глазовского типа (весом в 50 золотников), перстень со вставкой, калачевидные серьги, монетовидные подвески, две подвески «всадницы» и серебряный медальон с изображением сцены охоты иранского производства. Монеты были определены Археологической комиссией. Девять из них – сасанидские. Одна чеканена в Самарканде в 339 (950) г., две монеты зияридские, чеканенные в Амале в 358 (968) и в 368 (978) гг. Переданы в Эрмитаж [Иванов, 1997, с. 128; Талицкая, 1952, с. 24–25].

В X–XIII вв. в северные районы Прикамья продолжают поступать и восточные серебряные сосуды. Предметы торевтики, известные в настоящее время на Чепце, по месту производства имеют различное происхождение (Византия и восточные

районы Средней Азии). Эти клады являются неоценимым источником для раскрытия направления торговых связей местного населения и свидетельствуют об уровне их состоятельности.

Карасевский клад X–XII вв. найден в 1890 г. крестьянином И. К. Поздеевым у с. Карасево (левый берег р. Жабы, левого притока р. Чепца). Он включал в себя византийское серебряное блюдо, выполненное около VII вв., серебряное ведрце с дужкой второй половины VIII – первой половины IX в. из Средней Азии, серебряную кружку XI–XII вв., обломок серебряного кувшинчика X–XII вв. с куфической надписью, предположительно, изготовленный в Мавераннахре. Отдельно от них найдены две серебряные гривны глазовского типа, переданные в Пермскую ученую архивную комиссию, а позднее – в Вятский музей [Талицкая, 1952, с. 35; Иванов, 1997, с. 129; Иванов и др. 2004, с. 191].

Утемилский клад IX–X вв., обнаруженный в 1891 г. близ поч. Утемилского (д. Сороково, верховья р. Утемка, правого притока р. Чепца), содержал серебряное позолоченное блюдо с изображением всадника с соколом на руке. Большинство специалистов находка отнесена к кругу венгерских и датирована IX–X вв. [Иванов, 1997, с. 129, 228].

Уканский клад IX–X вв. найден в 1886 г. Крестьянином П. И. Леонтьевым при вспашке поля на гл. 34-вершка, в 3 верстах от с. Укан (прав. Берег р. Лекма, левого притока р. Чепца). Клад состоял из двух серебряных блюд с изображением сцены «борьбы» животных и сломанной серебряной гривны глазовского типа. По мнению В. П. Даркевича, блюда изготовлены, скорее всего, в X в. на Балканах (в богомилской среде в Болгарии), и вместе с тем с византийским импортом X–XII в. попали на Русь, а отсюда, в результате «вторичного импорта» – в Прикамье [Даркевич, 1975, с. 263, 267, 295; Иванов, 1997, с. 130, 230].

В целом, описанные клады очень богаты и разнообразны по своему составу, характеру и датировке. Их объединяет содержание в составе привозных серебряных монет и высокохудожественных изделий восточной тореветики. Все они были выявлены за пределами поселений, в том числе и на периферии основного расселения поломско-чепецких племен. Значение их крайне важно, поскольку их локализация документирует пути, связывавшие средневековую Чепцу с внешним миром.

Тем не менее, в чепецкой культуре встречаются также *клады, зафиксированные в культурном слое*

поселенческих памятников. Их число сравнительно меньше. К ним относятся клады городищ Иднакар, Гурьякар, Дондыкар IX–XIII вв. Один из них – Солдырский клад серебряных слитков, не сохранился, но упоминался в работах Н. Г. Первухина. Он состоял из нескольких слитков серебра общим весом до 14 фунтов, уложенных в глиняный сосуд, был найден в 1883 г. крестьянкой деревни Солдырской Понинской волости А. Будиной. Слитки были проданы в г. Вятка [Иванов и др., 2004, с. 196]. Остальные 4 клада Солдырского I городища Иднакар были найдены в процессе стационарных раскопок памятника и находятся на постоянном хранении в фондах музея-заповедника Иднакар. Первый из них – *клад калачевидных серег* был найден в 1976 г. в заполнении крупной ямы на средней части городища. Позднее, в 1988 г. за пределами рва средней линии укреплений обнаружен *клад из бронзовых шумящих подвесок и металлической заготовки.* Уникальной является находка 1994 г. из заполнения внутреннего рва – *клад из двух металлических чаш* из круга изделий восточной тореветики, по всей видимости, привезенных из Волжской Булгарии. Большой интерес представляет *клад женских украшений*, обнаруженный в 1999 г. под углом одного из жилых сооружений средней части городища, который представлял собой комплект бронзовых украшений женского убора и металлических заготовок, помещенных в берестяную коробочку [Иванова, Русских, Сабирова, 2020].

Гординский клад украшений был найден в культурном слое городища Гурьякар. При описании памятника Н. Г. Первухин указывал на существование среди местного населения легенды о закрытых на городище кладах, в результате активных поисков которых находились различные предметы, передаваемые затем исследователю. В 1979 г. при изучении мысовой площадки Гординского I городища отрядом Удмуртской археологической экспедиции под руководством М. Г. Ивановой был выявлен мощный культурный слой, изучены сооружения и собрана большая коллекция вещевого материала. Выдающейся находкой стал клад шейных гривен, соседствовавших с большим ассортиментом кузнечных и ювелирных орудий, позволивших предположить о производственном характере сооружений или о принадлежности их к категории жилищ кузнецов-ювелиров. Рядом с ямой одного из вскрытых сооружений найден клад из 9 гривен глазовского типа, дати-

рованный IX–X вв. Совершенно новые украшения с еще не стершейся нарезкой были сложены вместе, завернуты в бересту и закопаны, и, скорее всего, были приготовлены для сбыта. Примечательно, что подобные гривны до 1979 г. находили случайно в составе кладов или захоронениях. На городище и в таком количестве они найдены впервые, что позволило М. Г. Ивановой сделать вывод об их местном производстве [Иванова, 1979, с. 14–17].

Смешанным по своему составу является *Дондыкарский (Пониский) клад IX–X в.*, найденный недалеко от деревни и городища Дондыкар в 1873 г. (верховья р. Симашур, правого притока р. Пызеп, правого притока р. Чепца). Он включал 4 кувшинские монеты, 5 целых и несколько сломанных серебряных шейных гривен, 4 серебряных слитка, и несколько бус. Кроме того, в этом же районе в разные годы отмечались *Дондыкарские находки украшений*, часть из которых, возможно, являлась продолжением клада 1873 г. [Иванов и др., 2004, с. 189].

Сравнительно небольшое количество кладов, обнаруженных на площадках средневековых чепецких городищ, вероятно, связано со степенью их изученности методами археологии, поскольку в конце XIX в. Н. Г. Первухиным нередко отмечались бытовавшие у северных удмуртов предания о кладах, сокрытых на городищах, связанных с богатырским циклом.

Наиболее значительны в количественном отношении *местонахождения отдельных предметов* полемско-чепецкого времени, подавляющее большинство которых датировано IX–XIII вв. Часть из них, содержащих престижные ювелирные изделия, аналогичные найденным в чепецких кладах, возможно отнести к категории кладов. В составе местонахождений встречаются восточные серебряные монеты и украшения местного типа – шумящие подвески, серьги, височные кольца (находки орудий труда вынесены за пределы исследования, поскольку они не относятся к категории кладов).

Большинство среди известных в бассейне р. Чепцы местонахождений – находки гривен

глазовского типа – шейных украшений в виде колец диаметром 20–22 см, выполненных из дрота круглого сечения, утончающегося у концов, орнаментированных спиральной нарезкой и имеющих декоративный замок в виде петли и крючка с многогранной шляпкой. Традиционно под ними подразумевают изделия из серебра, но встречаются экземпляры, выполненные из сплавов на основе меди. В общей сложности со второй половины XIX в. в бассейне р. Чепцы было найдено более 90 целых и 30 фрагментированных гривен. Среди них встречаются экземпляры тонкого и крупного витья, одинарные и свернутые в 1,5–2 оборота. У единичных экземпляров имеется дополнительный «кружковый» орнамент и знаки собственности (тамга) на «колбочке».

Временем наибольшего распространения гривен глазовского типа считается IX–X вв. Массовые находки гривен стандартного веса (около 200 и 100 г) в составе денежно-вещевых кладов на территории Пермского Предуралья и в целом в Восточной и Северной Европе, а также совпадение ареала их распространения с монетными кладами дают основание считать их не столько украшением, сколько средством платежа в трансевропейской средневековой торговле пушниной [Иванов, 1997; Зеленцова, 2018, с. 180–185; Леонтьев, 1996, с. 164].

Таким образом, в бассейне р. Чепцы, а также в верховьях рр. Вятки и Камы, расположенных в непосредственной близости к ареалу распространения полемско-чепецких древностей, на сегодняшний день известно 14 денежно-вещевых кладов восточного серебра VIII–XII вв., найденных за пределами средневековых поселений. На площадках чепецких городищ IX–XIII вв. (Иднакар, Гурьякар, Дондыкар) известно всего 7 кладов. Кроме того, на карте чепецкой культуры отмечено 51 местонахождение отдельных предметов, близких по своему характеру к кладам. В составе 40 находок содержатся серебряные шейные гривны, выступавшие, по мнению большинства исследователей, в качестве платежного средства.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Беговатов, Кириллов, 2015 – Беговатов Е. А., Кириллов А. Н. Омутницкий клад кувшинских монет второй половины IX в. // Восемнадцатая всероссийская нумизматическая конференция: тезисы докл. М.: ГИМ, 2015. С. 57–59.

REFERENCES

Begovatov, Kirillov, 2015 – Begovatov E. A., Kirillov A. N. Omutnickij klad kuficheskikh monet vtoroj poloviny IX v. // Vosemnadcataya vserossijskaya numizmaticheskaya konferenciya: tezisy dokl. M.: GIM, 2015. S. 57–59. (in Russian)

Даркевич, 1976 – Даркевич В. П. Художественный металл Востока VIII–XIII вв.: Произведения восточной торевики Европейской части СССР и Зауралья. М., 1976. 200 с.

Зеленцова, 2018 – Зеленцова О. В. О ранней дате и месте гривен глазовского типа в древностях поволжских финнов / Земли родной минувшая судьба... К юбилею А. Е. Леонтьева. М.: Институт археологии РАН, 2018. С. 314–323.

Иванов, 1997 – Иванов А. Г. Этнокультурные и экономические связи населения бассейна р. Чепцы в эпоху средневековья: конец V – первая половина XIII в. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1997. 309 с.

Иванов, 2001 – Иванов А. Г. Пути сообщения и поселенческие центры X–XIII вв. на Чепце // Труды КАЭЭ ПГПУ. Пермь, 2001. Вып. 1–2. С. 99–104.

Иванова, 1982 – Иванова М. Г. Городище Гурьякар. Результаты исследований 1979 г. // Средневековые памятники бассейна р. Чепцы. Ижевск: Научно-исследовательский институт при Совете Министров УАССР, 1982. С. 14–17.

Иванова, 1979 – Иванова М. Г. Отчет о раскопках городища Гурьякар и Подборновского могильника в Базезинском районе УАССР в 1979 г. // НОА УИИЯЛ УрО РАН. РФ. Оп. 2-Н. Д. 700. 127 л.

Иванова, Русских, Сабирова, 2020 – Иванова М. Г., Русских Е. Л., Сабирова Т. М. Клады X–XIII вв. из материалов Солдырского I городища Иднакар // Поволжская археология. 2020. (в печати)

Кондратьева, 1964 – Кондратьева Г. Т. У истоков прошлого удмуртского народа // Край удмуртский. Ижевск: Удмуртия, 1964. С. 120–124.

Леонтьев, 1996 – Леонтьев А. Е. Археология мери. К истории Северо-Восточной Руси. М.: Геоэко, 1996. 340 с.

Марков, 1910 – Марков А. Топография кладов восточных монет (сасанидских и куфических). СПб., 1910. 148 с.

Русских, Вершинин, 2018 – Русских Е. Л., Вершинин П. А. Деятельность Музея-заповедника «Иднакар» по апробации монетного серебра (на примере Омутницкого клада IX в.) // Вестник Музея археологии и этнографии Пермского Предуралья. Пермь, 2018. Вып. 8. С. 36–39.

Спицын, 1895 – Спицын А. А. Археологическая находка конца X века в Глазовском уезде Вятской губ. // ЗРАО. Новая серия. 1895. Т. VII. Вып. 3–4. С. 247–248.

Талицкая, 1952 – Талицкая И. А. Материалы и исследования по археологии Урала и Приуралья // Материалы и исследования по археологии СССР. 1952. № 27. С. 152–224.

Darkevich, 1976 – Darkevich V. P. Hudozhestvennyy metall Vostoka VIII–XIII vv.: Proizvedeniya vostochnoj toreviki Evropejskoj chasti SSSR i Zaural'ya. M., 1976. 200 s. (in Russian)

Zelencova, 2018 – Zelencova O. V. O rannej date i meste griven glazovskogo tipa v drevnostyah povolzhskih finnov / Zemli rodnoj minuvshaya sud'ba... K jubileyu A. E. Leont'eva. M.: Institut arheologii RAN, 2018. S. 314–323. (in Russian)

Ivanov, 1997 – Ivanov A. G. Etnokul'turnye i ekonomicheskie svyazi naseleniya bassejna r. Chepcy v epohu srednevekov'ya: konec V – pervaya polovina XIII v. Izhevsk: UIIYAL UrO RAN, 1997. 309 s. (in Russian)

Ivanov, 2001 – Ivanov A. G. Puti soobshcheniya i poselencheskie centry X–XIII vv. na Chepce // Trudy KAEE PGPU. Perm', 2001. Vyp. 1–2. S. 99–104. (in Russian)

Ivanova, 1982 – Ivanova M. G. Gorodishche Gur'yakar. Rezul'taty issledovanij 1979 g. // Srednevekovye pamyatnik bassejna r. Chepcy. Izhevsk: Nauchno-issledovatel'skij institut pri Sovete Ministrov UASSR, 1982. S. 14–17. (in Russian)

Ivanova, 1979 – Ivanova M. G. Otchet o raskopkah gorodishcha Gur'yakar i Podbornovskogo mogil'nika v Balezinskom rajone UASSR v 1979 g. // NOA UIIYaL UrO RAN. RF. Op. 2-N. D. 700. 127 l. (in Russian)

Ivanova, Russkih, Sabirova, 2020 – Ivanova M. G., Russkih E. L., Sabirova T. M. Klady X–XIII vv. iz materialov Soldyrskogo I gorodishcha Idnakar // Povolzhskaya arheologiya. 2020 (v pechati). (in Russian)

Kondrat'eva, 1964 – Kondrat'eva G. T. U istokov proshlogo udmurtskogo naroda // Kraj udmurtskij. Izhevsk: Udmurtiya, 1964. S. 120–124. (in Russian)

Leont'ev, 1996 – Leont'ev A. E. Arheologiya meri. K istorii Severo-Vostochnoj Rusi. M.: Geoeko, 1996. 340 s. (in Russian)

Markov, 1910 – Markov A. Topografiya kladov vostochnyh monet (sasanidskih i kuficheskikh). SPb., 1910. 148 s. (in Russian)

Russkikh, Vershinin, 2018 – Russkih E. L., Vershinin P. A. Deyatel'nost' Muzeya-zapovednika «Idnakar» po aprobacii monetnogo serebra (na primere Omutnickogo klada IX v.) // Vestnik Muzeya arheologii i etnografii Permskogo Predural'ya. Perm', 2018. Vyp. 8. S. 36–39. (in Russian)

Spicyn, 1895 – Spicyn A. A. Arheologicheskaya nahodka konca X veka v Glazovskom uezde Vyatskoj губ. // ZRAO. Novaya seriya. 1895. T. VII. Vyp. 3–4. S. 247–248. (in Russian)

Talickaya, 1952 – Talickaya I. A. Materialy i issledovaniya po arheologii Urala i Priural'ya // Materialy i issledovaniya po arheologii SSSR. 1952. № 27. S. 152–224. (in Russian)

Федорова, 1990 – Федорова Н. В. Булгарские сканые украшения Зауралья // Ранние болгары и финно-угры в Восточной Европе. Казань, 1990. С. 131–141.

Федорова, 1991 – Федорова Н. В. Художественный металл из Среднего Приобья: новые находки. Каталог временной выставки. Л., 1991. С. 5–10.

Фомин, 1982 – Фомин А. В. Начало распространения куфических монет в районе Балтики // КСИА. 1982. Вып. 171. С. 16–21.

Янин, 1956 – Янин В. Л. Денежно-весовые системы русского средневековья. Домонгольский период. М., 1956. 280 с.

Янина, 1962 – Янина С. А. Куфические монеты из могильника Мыдлань-шай // ВАУ. 1962. Вып. 3. Свердловск. С. 129–139.

Fedorova, 1990 – Fedorova N. V. Bulgarskie skanye ukrasheniya Zaural'ya // Rannie bolgary i finno-ugry v Vostochnoj Evrope. Kazan', 1990. S. 131–141. (in Russian)

Fedorova, 1991 – Fedorova N. V. Hudozhestvennyj metall iz Srednego Priob'ya: novye nahodki. Katalog vremennoj vystavki. L., 1991. S. 5–10. (in Russian)

Fomin, 1982 – Fomin A. V. Nachalo rasprostraneniya kuficheskikh monet v rajone Baltiki // KSIA. 1982. Vyp. 171. S. 16–21. (in Russian)

Yanin, 1956 – Yanin V. L. Denezhno-vesovye sistemy russkogo srednevekov'ya. Domongol'skij period. M., 1956. 280 s. (in Russian)

Yanina, 1962 – Yanina S. A. Kuficheskie monety iz mogil'nika Mydlan'-shaj // VAU. 1962. Vyp. 3. Sverdlovsk. S. 129–139. (in Russian)

E. L. Russkikh

MONETARY TREASURES OF THE VIII-XIII CENTURIES IN THE CHEPTSA RIVER BASIN

The article summarizes the data on the medieval monetary treasures of the Cheptsya River basin. Addressing the problem, despite the rich history of its study, became relevant in the process of preparing a comprehensive study of the the Soldyrsky I settlement Idnakar's treasures and the absence of such generalizing work. Reference information contains the names of the treasures (including their variations), dates, a description of the circumstances of discovery, a description of the content, and the source of publication. Several variants of the revealed treasures' typology are proposed. In accordance with their composition, they are subdivided into coins, hoards of oriental silver vessels, mixed. Chronologically, the early (late 8th – 9th centuries) and late hoards (10th–13th centuries) of the Polomsko-Chepets period are distinguished. Concerning the circumstances of the discovery, the treasures found at the sites of medieval settlements stand out: 7 treasures at the sites of Idnakar, Guryakar, Dondykar. Outside the settlements: 14 treasures of oriental silver of the VIII–XII centuries. In addition, in the area of distribution of the Polomsko-Chepets antiquities, 51 locations of individual objects similar in nature to the hoards were noted.

Keywords: Middle Ages, Cheptsya river basin, treasures, locations of individual objects, coins, eastern vessels, hryvnias.

Русских Елена Львовна,
младший научный сотрудник,
Удмуртский институт истории, языка и литературы
УдмФИЦ УрО РАН
(Ижевск, Россия)
elenalar87@mail.ru

Russkikh Elena L'vovna,
Junior Research Associate,
Udmurt Institute of History, Language and Literature
UdmFRC UB RAS
(Izhevsk, Russia)
elenalar87@mail.ru